

ПРОБЛЕМА РЕДУКЦИИ ПРИГЛАГОЛЬНЫХ АКТАНТОВ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Среди средств межфразовой связи редукция приглагольных актантов занимает особое место. Согласно одной точке зрения, под редукцией понимается «свертывание» предложения. Такая редукция представлена в предложениях с безличным пассивом. В других исследованиях этим термином обозначают смысловую редукцию предложения, в которых не нарушается его грамматическая значимость. Автор предлагаемой статьи понимает под редукцией неактуализацию, опущение приглагольных актантов, их элиминирование. Реализация валентности глагола выходит на сверхфразовый уровень за рамки одного предложения. Основной предпосылкой редукции приглагольных актантов является возможность восстановить опущенный элемент. В предлагаемой статье прослеживается история развития проблемы.

редукция приглагольных актантов, валентность глагола, вербоцентрическая теория, усечение, неполнота предложения, сверхфразовый уровень.

Рассматривая средства межфразовой связи, мало кто из лингвистов уделяет должное внимание редукции актантов глагола как особому средству синтаксической организации текста.

Необходимо отметить, что термин «редукция» применительно к синтаксическому уровню имеет в лингвистической литературе неоднозначное толкование.

Согласно одной точке зрения, представителем которой является Х. Бринкманн¹, под редукцией понимается не опущение элементов предложения, которое происходит в отдельных случаях, в какой-либо конкретной ситуации, а разного рода преобразования, явления, узаконенные в системе языка. Признаком такой редукции сторонники данного подхода считают ограничение числа элементов в структуре, имеющих эксплицитное выражение, что ведет к упрощению, а в некоторых случаях к изменению самой структуры, к «свертыванию» предложения. К примеру, считается, что предложение “Er hat als Freund gehandelt” восходит к другому предложению “Er ist mein Freund, entsprechend hat er gehandelt” и может рассматриваться как редуцированный вариант последнего. Во взаимосвязанных предложениях, в частности, в ответных репликах на вопрос с вопросительным словом, который держит открытым для партнера только одно место, также может происходить названная редукция: Was entsteht da nun bei einer Feuerzangenbowle, wenn der Zucker verbrennt? — Karamell.

Примерами редукции такого рода являются предложения с безличным пассивом, в которых агенс остается неназванным, употребление инфинитива в предписаниях без учета лица, а также редукция в композитах типа Kabel Südafrika — Europa (zwischen Südafrika und Europa).

При такой редукции речь идет о регулярных явлениях, а не о частных случаях, когда опущенный элемент выводится каждый раз по-новому из какой-либо конкретной ситуации².

¹ Brinkman H. Reduktion in gesprochener und geschriebener Rede // Sprache der Gegenwart. Schriften des Instituts für deutsche Sprache: Jb. 1972. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1974. Bd. 26. S. 144–162.

² Brinkmann H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung. Düsseldorf: Pädagogischer Verlag Schwann, 1971. 939 S. S. 139, 691.

Термином «редукция» А.В. Исаченко, Ю. Кунце, Р. Харвег³ обозначают смысловую редукцию предложения, в частности, любую субституцию, прономинализацию полнозначных слов в предложении. В таких предложениях не «нарушается» грамматическая правильность предложения, никакого опущения элементов, «усечения» конструкции не происходит.

Под редукцией в исследовании понимается неактуализация, опущение приглагольных актантов в предложении с позиций вербоцентрической теории. В качестве синонимов используются также термины «опущение», «элиминирование». Сходным по значению является употребляемый в некоторых работах термин «усечение», применяемый в отношении глагольных конструкций, в которых тот или иной обязательный компонент, например прямое дополнение, не выражен в составе данной структуры. Такие конструкции В.Б. Лебедев называет усеченными, а само явление — усечением синтаксического образования⁴.

Необходимо отметить, что до сих пор не только роли редукции приглагольных актантов как средству межфразовой связи не уделялось должного внимания, но и сама проблема опущения необходимых членов глагольного окружения не нашла еще достаточного отражения в лингвистической литературе.

Лишь немногие из отечественных и зарубежных языковедов (Б.А. Абрамов, Г. Хельбиг, Л.М. Михайлов, К.-Э. Зоммерфельдт, З. Салони) рассматривают редукцию элементов предложения с позиций теории валентности с учетом валентных свойств глагола, являющегося организующим центром предложения, указывают на возможность редукции приглагольных актантов в определенных условиях. В большинстве своем такая редукция происходит в конситуации, которая снимает необходимость эксплицитного выражения глагольных актантов в предложении. В данном случае происходит, как указывает Б.А. Абрамов⁵, «имплицитная» реализация валентности.

Основная предпосылка редукции актантов состоит в возможности восстановить опущенный элемент. Редуцировать можно лишь что-то уже упомянутое или обобщенное, известное из данной ситуации⁶. Контекст, речевая ситуация, а также цель коммуникации, которую преследует говорящий, стремление говорящего акцентировать какой-либо компонент предложения могут исключать необходимость употребления в предложении приглагольных актантов как грамматического субъекта, так и других необходимых членов глагольного окружения — дополнений, обстоятельств, предикативов. Следует подчеркнуть, что большинство исследований строится на диалогических текстах, в которых создаются наиболее благоприятные условия для элиминирования актантов. В их числе работы Л.М. Михайлова (Michajlow 1974), Г. Хельбига (Helbig 1975), К.-Э. Зоммерфельдта (Sommerfeldt 1973)⁷. Лишь некоторые авторы указывают на проникновение названного явления также в письменный литературный язык, в частности, М. Фирле⁸.

³ Isacenko A.V. Kontextbedingte Ellipse und Pronominalisierung im Deutschen // Beiträge zur Sprachwissenschaft, Volkskunde und Literaturforschung. Berlin, 1965. S. 163–174; Kunze J. Die Auslassbarkeit von Satzteilen bei koordinativen Verbindungen im Deutschen. Schriften zur Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikation. Berlin: Akademie-Verlag, 1972. N 14. 112 S.; Харвег Р. Редуцированная речь // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 8: Лингвистика текста. М.: Прогресс, 1978. С. 388–401.

⁴ Лебедев В.Б. Об одном типе усеченных конструкций в современном немецком языке // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1974. Вып. 5. С. 108–118.

⁵ Абрамов Б.А. Типология элементарного предложения в современном немецком языке. М.: Изд-во МГПИИЯ им. М. Топеза, 1972. 104 с. С. 28.

⁶ Dressler W. Einführung in die Textlinguistik. 2 durchges. Aufl. Tübingen: Max-Niemeyer Verlag, 1973. 136 S. S. 32–35.

⁷ Michailov L.M. Zu Fragen der Reduzierung der Valenz im Dialog // Deutsch als Fremdsprache. 1971. N 3. S. 180–182; Helbig G. Zu Problemen der linguistischen Beschreibung des Dialogs im Deutschen // Ibid. 1975. N 2. S. 65–80; Sommerfeldt K.-E. Zur Besetzung der Leerstellen von Valenzträgern // Ibid. 1973. N 2. S. 95–102.

⁸ Firle M. Zu einigen Wirkungspotenzen der Valenz des Verbs // Deutsch als Fremdsprache. 1976. N 3. 153–158. S. 154.

В настоящее время имеются попытки определения границ редукции приглагольных актантов в немецком и других языках. Так, А.В. Исаченко⁹ затрагивает вопрос об опущении обязательных компонентов предложения. Автор подчеркивает, что не каждый элемент предложения может быть подвержен редукции. Он рассматривает несколько примеров из венгерского языка, в которых при ответе на вопрос без вопросительного слова для утверждения может использоваться лишь отделяемая приставка глагола. А.В. Исаченко указывает, что в русском языке ответ на такого же рода вопрос, содержащий финитный глагол, может состоять лишь из финитума. Остальные компоненты элиминируются. Например:

— Г. Петя был на лекции?

— А. Был.

Автор указывает на ограниченность возможностей немецкого языка редуцировать подобного рода элементы предложения. Однако стоит заметить, что даже предложения, состоящие из одного глагола-связки, все-таки встречаются и в немецком языке:

“Vielleicht ist sie romantisch?”

“Ist ... () ()?”

“Wir haben noch keine Berechtigung, () war () zu sagen, Hornschuh” (St. Murr).

Не вполне правомерным представляется также утверждение А.В. Исаченко, что в ответных репликах на вопрос без вопросительного слова не происходит опущения какого-либо члена предложения. Он приводит пример:

F. Schläft Peter?

A. Ja, er schläft. (*Ja, schläft.)

Предложение, отмеченное звездочкой, аграмматично. Такие предложения действительно не типичны для немецкого языка, с чем можно согласиться. Однако в несколько модифицированном виде “Ja, schläft schon” или “Ja, schläft noch” они достаточно широко распространены в разговорной речи, например:

“Du magst deinen Vater wohl?”

“() Mochte ()”. (H. Kant)

“Die zwei Söhne des Bahnarbeiters sind kurz vor Kriegsende gefallen; Die Frau ist daran gestorben. Seitdem sauft er”, berichtete der Lokomotivführer...”

“Jetzt werden sie ihn wohl schubsen...”

“Ja, dann ist’s ganz aus mit ihm...”

“() Hakt die Sicherungen nicht ein! Dieser gewissenlose Bahnarbeiter muss sofort entlassen werden”, sagte der Bankier. (L. Frank)

Der ganze Barackenhaufen am Fahrweg brannte...Holt erhob sich taumelnd vom Richtsitz. Wolzow spähte über den Erdwall. Er sagte “Sie sind weg!” Und: “() Brennt ganz schön... Bloß die Chefbude steht noch!” (D. Noll 1)

Нельзя также полностью согласиться с утверждением автора, что конструкции с опущенным актантом при модальных глаголах типа er darf, er kann, er muss являются менее грамматичными, чем соответственно er darf es и т.п. В художественной литературе имеются многочисленные примеры конструкций первого типа.

На вопросе опущения прямого дополнения при переходных глаголах русского языка останавливается Н.Н. Чурилова. Она указывает на возможность существования двух видов предложений с опущенным прямым дополнением: 1) предложения, констатирующие наличие действия как такового в обобщенном плане, 2) предложения, сообщающие о действии как о конкретном процессе, отнесенном к конкретному предмету. Автор подчеркивает, что конструкции второго типа воспринимаются как неполные, грамматически незавершенные, когда прямое дополнение в них отсутствует и располагается в контексте. Н.Н. Чурилова показывает возможность опущения прямого

⁹ Isacenko A.V. Kontextbedingte Ellipse und Pronominalisierung im Deutschen.

дополнения в разговорной и в книжной речи, отмечая роль предшествующего и последующего контекста для восстановления опущенного элемента¹⁰.

С позиции вербоцентрической теории исследует проблему редукции приглагольных актантов (определений) в польском языке З. Салони. Особенностью польского языка автор считает возможность опущения актантов, если они однозначно восстанавливаются из ситуации, контекста. Наиболее благоприятные условия для элиминирования актантов создаются, по мнению автора, в диалогическом тексте¹¹.

Рассматривая разновидности реализации глагольной связи, некоторые языковеды приходят к выводу, что синтаксическая модель предложения может иметь усеченный вид в результате опущения актантов (к примеру, прямого дополнения). В таких предложениях, как полагает Е.М. Лазуткина, объект мыслится, но в его присутствии нет необходимости. Этому способствует знание предыдущего контекста и непосредственной ситуации действия. На фоне семантической избыточности происходит усечение синтаксических моделей¹². Несколько непоследовательным и противоречивым представляется мнение Н.И. Злобиной. С одной стороны, она утверждает, что употребление глаголов “wissen” и “kennen” в безобъектных конструкциях (Ich weiß. Kennen wir!) не вызывает изменения в семантике глаголов, с чем можно согласиться. Однако, с другой стороны, необходимо выделение в словаре валентности одновалентного варианта их употребления на основе модели s-v¹³.

По нашему мнению, к вопросу моделирования следует подходить с большей осторожностью, поскольку необходимость восполнения опущенных элементов из контекста в случае их редукции в предложении, их «примысливания» возникает именно потому, что семантика глагола, а значит и его валентные свойства, на основе которых строится модель предложения, остаются неизменными. Может изменяться лишь способ реализации валентности: внутри предложения или за его пределами. В тексте действуют свои законы, происходит, как справедливо указывает В.Д. Девкин, перераспределение «логико-семантических отношений слов внутри одного предложения на уровень отношений между разными предложениями»¹⁴.

Ряд авторов затрагивает проблему опущения приглагольных актантов, освещая вопросы полноты и неполноты предложения, сокращений в диалоге или эллипсов в различных языках.

На возможность опущения необходимых компонентов предложения указывал еще академик В.В. Виноградов: «В речевой общественной практике разговорного обмена мыслями в связи с конкретной ситуацией, при наличии мимики и жестов как вспомогательных выразительных средств, при большой экспрессивной силе интонаций формируются такие типы предложений, в которых отсутствует словесное выражение каких-нибудь отдельных членов, ясных из контекста и ситуации»¹⁵. Такие предложения он называл неполными.

Неполные предложения представляют собой одну из типичных черт современного синтаксиса ряда индо-европейских языков, обогащающих свои нормы за счет норм разговорной речи. Смысловая неопределенность неполных предложений

¹⁰ Чурилова Н.Н. Из наблюдений над конструкциями с отсутствующим прямым дополнением // Синтаксис и норма. М.: Наука, 1974. С. 196–203.

¹¹ Проблемы теории текста [Текст]: реф. сб. / гл. ред. Ф.М. Березин. М., 1978. 190 с. С. 137–138. (Сер. Теория и история языкознания).

¹² Лазуткина Е.М. О тройной норме в реализации глагольной связи // Синтаксис и норма. М.: Наука, 1974. С. 187–195.

¹³ Злобина Н.И. Семантика основных глаголов знания в современном немецком языке и их синтаксические и словообразовательные потенции: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1976. 24 с.

¹⁴ Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. М.: Международные отношения, 1965. 318 с. С. 9–10.

¹⁵ Виноградов В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 1954. № 1. С. 3–29. С. 29.

снимается в большинстве случаев благодаря контексту, ситуации, на что указывают Е.А. Крашенинникова, П.А. Лекант, Ю.М. Скребнев, Э. Ризель, Е.И. Шендельс¹⁶.

Сущность контекстуально неполных предложений, несмотря на разнотерминологию («относительно неполные предложения» — Е.А. Крашенинникова; «неполносоставные» — П.А. Лекант; «эллипсы», «эллиптические повторы» — Ю.М. Скребнев, Э. Ризель, Е.И. Шендельс, Т.Н. Смирнова) одна: опущенные элементы восполняются с помощью контекста, ситуации.

Среди элиминированных членов предложения наибольшее внимание уделяется грамматическому субъекту. Исследователи останавливаются на различных особенностях редукции грамматического субъекта. Так, Е.А. Крашенинникова, указывая на возможность появления таких предложений в разговорной речи и в письменном литературном языке, подчеркивает, что предложения с опущенным грамматическим субъектом встречаются чаще всего тогда, когда он не несет в себе особой смысловой нагрузки¹⁷.

А. Шимански приходит к выводу, что четкое распределение ролей и ярко выраженная глагольная флексия позволяют однозначно восстановить грамматический субъект первого и второго лица единственного и множественного числа. Автор не указывает, однако, на возможность существования в немецком языке синкретичных глагольных форм в первом лице единственного и множественного числа и во втором лице множественного числа и лишь высказывает предположение о существовании предложений такого типа¹⁸.

П.А. Лекант отмечает параллелизм форм сказуемого в неполных предложениях, имеющих общий грамматический субъект, а также указывает на возможность возникновения целого ряда предложений с общим грамматическим субъектом, который назван в первом предложении, а во всех последующих опускается. Ученый затрагивает также проблему редукции сильноуправляемого дополнения¹⁹.

Не только редукцию грамматического субъекта, но и дополнения и обстоятельства рассматривает в контекстуально неполных предложениях Т.Г. Почтенная. Она подчеркивает, что опущенные члены неполного предложения чаще восполняются из предшествующего контекста, реже — из последующего. Остановившись на вопросе расположения взаимосвязанных предложений в контексте, Т.Г. Почтенная отмечает: «Неполнота контекстуальных неполных предложений обуславливается контекстом. Он связывает (!) неполное и восполняющее предложения. Последнее может быть отделено от неполного несколькими предложениями и даже абзацем»²⁰.

В ряде работ, посвященных сопоставительному анализу эллиптических конструкций в различных языках, также затрагивается вопрос о редукции различных членов предложения, которые с позиции вербоцентрической теории являются необходимыми членами глагольного окружения. Так, Ю.М. Скребнев приводит примеры редукции грамматического субъекта в шести индо-европейских языках, в том числе и немецком языке²¹.

¹⁶ Крашенинникова Е.А. Новое в немецкой грамматике. Учение о предложении. М.: Учпедгиз, 1961. Вып. II. 132 с.; Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. М.: Высшая школа, 1974. 158 с.; Скребнев Ю.М. Типологические аналогии в синтаксисе разговорной речи неблизкородственных языков // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. Горький, 1968. С. 12–15; Riesel E. Der Stil der deutschen Alltagsrede. М.: Hochschule, 1964. 315 S.; Schendels E. Deutsche Grammatik. М.: Vysšaja škola, 1979. 399 S.

¹⁷ Крашенинникова Е.А. Новое в немецкой грамматике. С. 58.

¹⁸ Schimanski A. Zu Fragen der Verkürzung im dialogischen Text. Satzkontextbedingte Reduktion // Deutsch als Fremdsprache. 1975. N 5. S. 293–297.

¹⁹ Лекант П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке.

²⁰ Почтенная Т.Г. Неполные и эллиптические предложения // Современный русский язык / отв. ред. Д.Э. Розенталь. 3-е изд. Ч. 2: Синтаксис. М.: Высшая школа, 1979. С. 91–94. С. 91.

²¹ Скребнев Ю.М. Типологические аналогии в синтаксисе разговорной речи неблизкородственных языков.

Сопоставительный анализ эллиптических повторов в репликах-реакциях немецкого и русского диалога проводит Т.Н. Смирнова. Она рассматривает примеры предложений немецкого языка, состоящих из одиночного глагола в личной форме, примеры употребления предложений без грамматического субъекта, объекта, эллиптические конструкции, в которых сказуемое представлено лишь глаголом-связкой²².

Во всех упомянутых исследованиях, включая и работы, посвященные вопросам полноты-неполноты предложения, затрагивается проблема роли контекста при восполнении недостающих элементов, однако лишь в редких случаях акцентируется внимание на роли редукции компонентов предложения как средства межфразовой связи. Этому вопросу посвящено лишь небольшое число исследований отечественных и зарубежных лингвистов.

И.Я. Харитонова²³, в частности, считает, что если значение глагола не раскрывается полностью внутри предложения или группа глагола не полностью представлена в нем, то есть глагол семантически или грамматически связан с лексической единицей за пределами предложения, то все предложение не содержит достаточной информации и должно рассматриваться только в связи с окружающими предложениями. Таким образом, глагол, осуществляя связь между словами, находящимися в разных предложениях, благодаря своим валентным свойствам, способствует тем самым связи самих предложений. Однако и И.Я. Харитонова лишь указывает на наличие подобных связей, но не вскрывает их характер и особенности.

К особому виду повторов, которые, как известно, являются одним из наиболее распространенных средств межфразовой связи, Э. Агрикола относит эллиптический повтор (опущение анафорических элементов)²⁴.

Чрезвычайно редким средством межфразовой связи считает редукцию актантов (синтаксический эллипс) К.-Э. Зоммерфельдт²⁵. Под синтаксическим эллипсом им понимается опущение обязательных членов предложения и лишь вскользь оговаривается возможность связи предложения, в котором опущен актанта, с последующим контекстом.

В.А. Бухбиндер и Е.Д. Розанов²⁶ отмечают, что теория валентности получает в тексте новую точку приложения. Авторы высказывают предположение о наличии фразовой валентности. При этом подчеркивается, что типичными являются сочетания между собой не только смежных фраз, но и фраз, занимающих дистантные позиции. Отмечается возможность каждой фразы иметь как левые — регрессивные, так и правые — прогрессивные — связи, то есть, другими словами, можно сказать, что валентность является и анафорическим, и катафорическим средством межфразовой связи).

Мы думаем, что правильнее было бы говорить не о фразовой валентности, а о связи между фразами за счет редукции актантов на основе валентных свойств отдельных носителей валентности данной части речи, о выходе валентных проекций на сверхфразовый уровень.

Остановившись на предложениях с опущенным грамматическим субъектом, В.Д. Девкин²⁷ подчеркивает связь между предложениями одного текста. Автор указывает, что для восполнения опущенного элемента предложение с редукцией субъекта (по терминологии В.Д. Девкина глагольное недвосоставное) может соотноситься не только с

²² Смирнова Т.Н. Эллиптические повторы в репликах-реакциях немецкого и русского диалога // Иностранные языки в школе. 1977. № 1. С. 14–20.

²³ Харитонова И.Я. Роль знаменательных частей речи немецкого языка (существительного, глагола, прилагательного) при установлении связи между самостоятельными предложениями: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1965. 23 с.

²⁴ Agricola E. Semantische Relationen im Text und im System. Halle, 1972. 127 S.

²⁵ Sommerfeldt K.-E. Zur Besetzung der Leerstellen von Valenzträgern.

²⁶ Бухбиндер В.А., Розанов Е.Д. О целостности и структуре текста // Вопросы языкознания. 1975. № 6. С. 73–86.

²⁷ Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика. М.: Международные отношения, 1979. 254 с.

отдельным словом или словосочетанием, но и с целым предложением или даже несколькими предложениями. Отмечая возможность существования предложений, состоящих из одного глагола, он, однако, не разграничивает случаи редукции актанта (грамматического субъекта) при одноместных глаголах от редукции всех актантов при многоместных глаголах.

Особым видом межфразовой связи считает редукцию элементов Н.М. Попов²⁸, изучающий зависимость выдвижения свободных распространителей в предфинитную позицию от редукции глагольных актантов. Автор отмечает, что явление редукции актантов чаще встречается у двух- и трехвалентных глаголов. Потеря единственного актанта одновалентным глаголом — явление чрезвычайно редкое.

Таким образом, как показало наше исследование, редукция приглагольных актантов с позиций вербоцентрической теории играет большую роль в синтаксической организации текста.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов, Б.А. Типология элементарного предложения в современном немецком языке [Текст]. — М.: Изд-во МГПИИЯ им. М.Тореза, 1972. — 104 с.
2. Абрамов, Б.А. Синтаксические потенции глагола (опыт синтаксического описания глаголов современного немецкого языка как системы) [Текст] : дис. ... канд. филол. наук. — М., 1968. — 348 с.
3. Бухбиндер, В.А. О целостности и структуре текста [Текст] / В.А. Бухбиндер, Е.Д. Розанов // Вопросы языкознания. — 1975. — № 6. — С. 73–86.
4. Виноградов, В.В. Некоторые задачи изучения синтаксиса простого предложения (на материале русского языка) [Текст] // Вопросы языкознания. — 1954. — № 1. — С. 3–29.
5. Девкин, В.Д. Особенности немецкой разговорной речи [Текст]. — М. : Международные отношения, 1965. — 318 с.
6. Девкин, В.Д. Немецкая разговорная речь. Синтаксис и лексика [Текст]. — М. : Международные отношения, 1979. — 254 с.
7. Злобина, Н.И. Семантика основных глаголов знания в современном немецком языке и их синтаксические и словообразовательные потенции [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1976. — 24 с.
8. Крашенинникова, Е.А. Новое в немецкой грамматике. Учение о предложении [Текст]. — М. : Учпедгиз, 1961. — Вып. II. — 132 с.
9. Лазуткина, Е.М. О тройной норме в реализации глагольной связи [Текст] // Синтаксис и норма. — М. : Наука, 1974. — С. 187–195.
10. Лебедев, В.Б. Об одном типе усеченных конструкций в современном немецком языке [Текст] // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. — Горький, 1974. — Вып. 5. — С. 108–118.
11. Лекант, П.А. Синтаксис простого предложения в современном русском языке [Текст]. — М. : Высшая школа, 1974. — 158 с.
12. Попов, Н.М. Тексторганизирующая роль первой позиции в предложении современного немецкого языка [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1979. — 16 с.
13. Почтенная, Т.Г. Неполные и эллиптические предложения [Текст] // Современный русский язык / отв. ред. Д.Э. Розенталь. — 3-е изд. — Ч. 2 : Синтаксис. — М. : Высшая школа, 1979. — С. 91–94.
14. Проблемы теории текста [Текст] : реф. сб. / гл. ред. Ф.М. Березин. — М., 1978. — 190 с. — (Сер.: Теория и история языкознания).

²⁸ Попов Н.М. Тексторганизирующая роль первой позиции в предложении современного немецкого языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1979. 16 с.

15. Скребнев, Ю.М. Типологические аналогии в синтаксисе разговорной речи неблизкородственных языков [Текст] // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи. — Горький, 1968. — С. 12–15.

16. Смирнова, Т.Н. Эллиптические повторы в репликах-реакциях немецкого и русского диалога [Текст] // Иностранные языки в школе. — 1977. — № 1. — С. 14–20.

17. Харитонова, И.Я. Роль знаменательных частей речи немецкого языка (существительного, глагола, прилагательного) при установлении связи между самостоятельными предложениями [Текст] : автореф. дис. ... канд. филол. наук. — М., 1965. — 23 с.

18. Харвег, Р. Редуцированная речь [Текст] // Новое в зарубежной лингвистике. — Вып. 8 : Лингвистика текста. — М. : Прогресс, 1978. — С. 388–401.

19. Чурилова, Н.Н. Из наблюдений над конструкциями с отсутствующим прямым дополнением [Текст] // Синтаксис и норма. — М. : Наука, 1974. — С. 196–203.

20. Agricola, E. Semantische Relationen im Text und im System [Text]. — Halle (Saale), 1972. — 127 S.

21. Brinkmann, H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung [Text]. — Düsseldorf : Pädagogischer Verlag Schwann, 1971. — 939 S.

22. Brinkman, H. Reduktion in gesprochener und geschriebener Rede [Text] // Sprache der Gegenwart. Schriften des Instituts für deutsche Sprache : Jahrbuch. 1972. — Düsseldorf : Pädagogischer Verlag Schwann, 1974. — Bd. 26. — S. 144–162.

23. Dressler, W. Einführung in die Textlinguistik [Text]. — 2 durchges. Aufl. — Tübingen : Max-Niemeyer Verlag, 1973. — 136 S.

24. Firlе, M. Zu einigen Wirkungspotenzen der Valenz des Verbs [Text] // Deutsch als Fremdsprache. — 1976. — N 3. — S. 153–158.

25. Helbig, G. Zu Problemen der linguistischen Beschreibung des Dialogs im Deutschen [Text] // Deutsch als Fremdsprache. — 1975. — N 2. — S. 65–80.

26. Isacenko, A.V. Kontextbedingte Ellipse und Pronominalisierung im Deutschen [Text] // Beiträge zur Sprachwissenschaft, Volkskunde und Literaturforschung. — Berlin, 1965. — S. 163–174.

27. Kunze, J. Die Auslassbarkeit von Satzteilen bei koordinativen Verbindungen im Deutschen. Schriften zur Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikation [Text]. — Berlin : Akademie-Verlag, 1972. — N 14. — 112 S.

28. Michailov, L.M. Zu Fragen der Reduzierung der Valenz im Dialog [Text] // Deutsch als Fremdsprache. — 1971. — N 3. — S. 180–182.

29. Riesel, E. Der Stil der deutschen Alltagsrede [Text]. — M. : Hochschule, 1964. — 315 S.

30. Schendels, E. Deutsche Grammatik [Text]. — M. : Vysšaja škola, 1979. — 399 S.

31. Schimanski, A. Zu Fragen der Verkürzung im dialogischen Text. Satzkontextbedingte Reduktion [Text] // Deutsch als Fremdsprache. — 1975. — N 5. — S. 293–297.

32. Sommerfeldt, K.-E. Zur Besetzung der Leerstellen von Valenzträgern [Text] // Deutsch als Fremdsprache. — 1973. — N 2. — S. 95–102.

THE LIST OF REFERENCES

1. Abramov, B.A. Tipologiya ehlementarnogo predlozheniya v sovremennom nemetskom yazyke [Text]. — The typology of an elementary sentence in modern German language [Text]. — M. : Publishing house MGPIIYA named for M. Toreza, 1972. — 104 p.

2. Abramov, B.A. Sintaksicheskie potentsii glagola (opyt sintaksicheskogo opisaniya glagolov sovremennogo nemetskogo yazyka kak sistemy) [Text]. — Syntax potency of the verb (experience of syntactic descriptions of verbs in the modern German language as a system) [Text] : dissertation ... for degree of candidate of philological sciences. — M., 1968. — 348 s.

3. Bukhbinder, V.A. O tselostnosti i strukture Texta [Text]. — About personal integrity and structure of the text [Text] / V.A. Bukhbinder, E.D. Rozanov // Questions of linguistics. — 1975. — N 6. — P. 73–86.

4. Vinogradov, V.V. Nekotorye zadachi izucheniya sintaksisa prostogo predlozheniya (na materiale russkogo yazyka) [Text]. — Some problems of studying the syntax of a simple sentence (on Russian material) [Text] // *Voprosy yazykoznaniiya* — Questions of linguistics. — 1954. — N 1. — P. 3–29.
5. Devkin, V.D. Osobennosti nemetskoj razgovornoj rechi [Text]. — The peculiarities of the German spoken language [Text]. — M. : International relations, 1965. — 318 p.
6. Devkin, V.D. Nemetskaya razgovornaya rech'. Sintaksis i leksika [Text]. — German Speaking. The syntax and vocabulary [Text]. — Moscow : International Relations, 1979. — 254 p.
7. Zlobina, N.I. Semantika osnovnykh glagolov znaniya v sovremennom nemetskom yazyke i ikh sintaksicheskie i slovoobrazovatel'nye potentsii [Text]. — The semantics of the basic knowledge of verbs in modern German language and syntax and word formation potency [Text] : the author's abstract of the dissertation for degree of the candidate of philological sciences. — M., 1976. — 24 p.
8. Krasheninnikova, E.A. Novoe v nemetskoj grammatike. Uchenie o predlozhenii [Text]. — New in German grammar. The doctrine of the sentence [Text]. — M. : Uchpedgiz, 1961. — Iss. II. — 132 p.
9. Lazutkina, E.M. O troyakoj norme v realizatsii glagol'noj svyazi [Text]. — About threefold norm in the implementation of the verbal communication [Text] // *Syntax and norm*. — Moscow : Science, 1974. — P. 187–195.
10. Lebedev, V.B. Ob odnom tipe usechennykh konstruksij v sovremennom nemetskom yazyke [Text]. — On a type of truncated structures in modern German language [Text] // *Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoj rechi* — Theory and practice of linguistic description of speech. — Gor'kij, 1974. — Iss. 5. — P. 108–118.
11. Lekant, P.A. Sintaksis prostogo predlozheniya v sovremennom russkom yazyke [Text]. — The syntax of a simple sentence in modern Russian language [Text]. — M. : Vysshaya shkola, 1974. — 158 p.
12. Popov, N.M. Textoorganizuyushchaya rol' pervoj pozitsii v predlozhenii sovremennogo nemetskogo yazyka [Text]. — Textoorganizuyushchaya role of the first position in the sentence of modern German language [Text] : the author's abstract of the dissertation for degree of the candidate of philological sciences. — M., 1979. — 16 p.
13. Pochtennaya, T.G. Nepolnye i ehllipticheskie predlozheniya [Text]. — Incomplete and elliptical sentences [Text] // *Sovremennyj russkij yazyk. / Otv. red. D.Eh. Rozental'*. — Izd. 3-e — Ch. 2 : Sintaksis // *Modern Russian language / Editor D.E. Rozental*. — Ed. 3rd. — Part 2 : Syntax. — M. : High school, 1979. — P. 91–94.
14. Problemy teorii Texta [Text]. — Problems of the theory of the text [Text] : ref. sb. — abstract collection / chief editor F.M. Berezin. — M., 1978. — 190 p. — (Ser. Theory and History of Linguistics).
15. Skrebnev, Yu.M. Tipologicheskie analogii v sintaksise razgovornoj rechi neblizkorodstvennykh yazykov [Text]. — Typological similarities in syntax speaking unrelated languages [Text] // *Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoj rechi* — Theory and practice of linguistic description of speech. — Gor'kij, 1968. — P. 12–15.
16. Smirnova, T.N. EHllipticheskie povtory v replikakh-reaktsiyakh nemetskogo i russkogo dialoga [Text]. — Elliptical repetitions in speech-reactions of German and Russian dialogue [Text] // *Inostrannye yazyki v shkol*. — Foreign languages at school. — 1977. — N 1. — P. 14–20.
17. Kharitonova, I.Ya. Rol' znamenatel'nykh chastej rechi nemetskogo yazyka (sushhestvitel'nogo, glagola, prilagatel'nogo) pri ustanovlenii svyazi mezhdru samostoyatel'nymi predlozheniyami [Text]. — The role of major parts of speech of the German language (noun, verb, adjective) in establishing communication between independent proposals [Text] : author's abstract of the dissertation for degree of the candidate of philological sciences. — M., 1965. — 23 p.
18. Kharveg, R. Redutsirovannaya rech' [Text]. — Reduced speech // *Novoe v zarubezhnoj lingvistike* — New in foreign linguistics. — Iss. 8 : Text Linguistics. — Moscow : Progress, 1978. — P. 388–401.
19. Churilova, N.N. Iz nablyudenij nad konstruksiyami s otsutstvuyushhim pryamym dopolnieniem [Text]. — From observations of the structure with the absence direct complement [Text] // *Sintaksis i norma* — Syntax and norm. — M. : Science, 1974. — P. 196–203.
20. Agricola, E. Semantische Relationen im Text und im System [Text]. — Halle, 1972. — 127 S.
21. Brinkmann, H. Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung [Text]. — Düsseldorf : Pädagogischer Verlag Schwann, 1971. — 939 S.

22. Brinkman, H. Reduktion in gesprochener und geschriebener Rede [Text] // Sprache der Gegenwart. Schriften des Instituts für deutsche Sprache : Jahrbuch. 1972. — Düsseldorf : Pädagogischer Verlag Schwann, 1974. — Bd. 26. — S. 144–162.
23. Dressler, W. Einführung in die Textlinguistik [Text]. — 2, durchges. Aufl. — Tübingen : Max-Niemeyer Verlag, 1973. — 136 S.
24. Firle, M. Zu einigen Wirkungspotenzen der Valenz des Verbs [Text] // Deutsch als Fremdsprache. — 1976. — N 3. — S. 153–158.
25. Helbig, G. Zu Problemen der linguistischen Beschreibung des Dialogs im Deutschen [Text] // Deutsch als Fremdsprache. — 1975. — N 2. — S. 65–80.
26. Isacenko, A.V. Kontextbedingte Ellipse und Pronominalisierung im Deutschen [Text] // Beiträge zur Sprachwissenschaft, Volkskunde und Literaturforschung. — Berlin, 1965. — S. 163–174.
27. Kunze, J. Die Auslassbarkeit von Satzteilen bei koordinativen Verbindungen im Deutschen. Schriften zur Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikation [Text]. — Berlin : Akademie-Verlag, 1972. — N 14. — 112 S.
28. Michailov, L.M. Zu Fragen der Reduzierung der Valenz im Dialog [Text] // Deutsch als Fremdsprache. — 1971. — N 3. — S. 180–182.
29. Riesel, E. Der Stil der deutschen Alltagsrede [Text]. — M. : Hochschule, 1964. — 315 S.
30. Schendels, E. Deutsche Grammatik [Text]. — M. : Vysšaja škola, 1979. — 399 S.
31. Schimanski, A. Zu Fragen der Verkürzung im dialogischen Text. Satzkontextbedingte Reduktion [Text] // Deutsch als Fremdsprache. — 1975. — N 5. — S. 293–297.
32. Sommerfeldt, K.-E. Zur Besetzung der Leerstellen von Valenzträgern [Text] // Deutsch als Fremdsprache. — 1973. — N 2. — S. 95–102.

N.S. Kolotilova

THE REDUCTION OF ADJECTIVAL ACTANTS: VALENCY AT THE SUPRA-PHRASAL LEVEL

The reduction of adjectival actants is an important means of interphrasal connection. Some scholars treat reduction as structural compression. Such reduction can be seen in sentences with impersonal passive. Other scholars treat reduction as sense compression, which needn't be accompanied by any structural transformation. The author of the article maintains that reduction should be treated as omission (elimination) of adjectival actants. The valency of a verb, in this case, is realized at the level of a supra-phrasal unit. The possibility to restore the omitted adjectival actants serves as a prerequisite for reduction, whose evolution is the main issue of this research.

Reduction of adjectival actants, valency of a verb, verb-centered theory, omission, compression, supra-phrasal unit.